

Вторичное использование мраморных плит было обычно в Греции. Укажем на судьбу одного из ольвийских памятников, когда на нижней стороне акротерия V в. до н. э. в конце IV в. до н. э. вырезали трехстрочную надпись, а затем на месте надписи сделали три чашеобразные углубления, частично повредившие надпись ⁴⁷.

При вторичном использовании издаваемого ольвийского постамента посвятельная надпись Аполлону Врачу оказалась по отношению к канфарам в обратном положении. Справа, под прежней третьей строкой, ставшей теперь первой, довольно мелким шрифтом вырезано одно слово в соответствии с новым положением плиты (рис. 6).

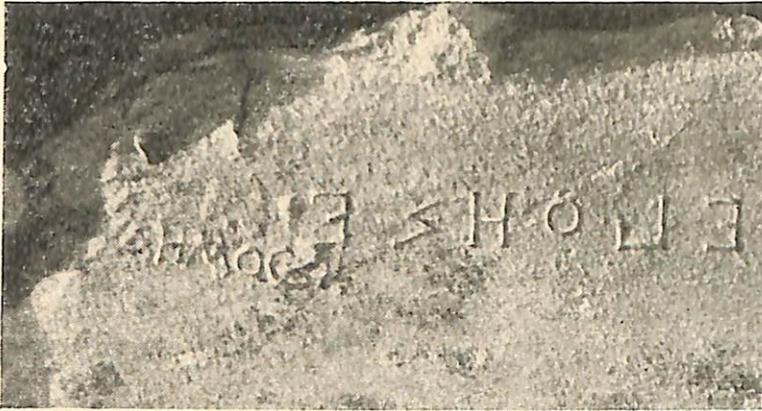

Рис. 7. Надпись $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ при вторичном использовании ольвийского постамента

Слово не очень хорошо сохранилось, но все же отчетливо читается $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$; характер письма, лунарная сигма указывают на время не ранее второй половины III в. до н. э. Не исключено, что на месте старой надписи собирались вырезать какую-то новую, может быть, от имени народа, но по неизвестным нам причинам от этого отказались ⁴⁸. Случаи использования плит с утерявшими значение надписями весьма многочисленны. Обычно старую надпись удаляли более или менее тщательно, но делалось это не всегда. Можно привести ряд примеров, когда новая надпись вырезалась на свободном поле плиты при сохранении старого текста. Так, например, на дельфийском постаменте конца IV в. до н. э. с сигнатурой Етеокла, сына Егнота, между именами атлетов и скульптора в средней свободной от текста части плиты был помещен многострочный декрет о проксении середины I в. до н. э. ⁴⁹.

При новом назначении ольвийского постамента в качестве жертвенной плиты поверхность, служившая для укрепления статуи, утратила тщательность обработки и в настоящее время испещрена мелкими выбоинками. Если признать, что во второй половине III в. до н. э. плита уже служила культовым целям, следует вывод, что статуя стояла на постаменте всего одно столетие.

Когда плита утратила и второе свое назначение, она была, очевидно, использована в качестве заклада могилы, чем и объясняется ее нахождение на территории некрополя. На территории некрополя был найден и упоминавшийся мраморный акротерий V в. до н. э., позднее использованный под надпись, а затем для культовых целей.

⁴⁷ Фармаковский, Памятники античной культуры..., стр. 143—144; см. также IOSPE, I², № 178.

⁴⁸ Не исключено, впрочем, что $\Delta\eta\mu\omicron\varsigma$ — начало имени $\Delta\eta\mu\omicron\varsigma\theta\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$.

⁴⁹ J. M a r c á d e, Recueil des signatures de sculpteurs grecs, P. 1953, I, 34, табл. VIII, 1.

В закладах ольвийских могил постоянно находят надписи и изваяния более древнего времени ⁵⁰.

Обнаружение издаваемого постамента в верховье Заячьей балки, в районе, близком от агоры и теменоса, тяжеловесность плиты, затрудняющая ее транспортировку, позволяют ставить вопрос — не стояла ли статуя Аполлона Врача на участке «Е» ⁵¹, т. е. в теменосе или на агоре, и не будет ли в дальнейшем раскрыт на одном из раскопов участка «Е» храм этого бога? Ответить на это могут, конечно, только дальнейшие раскопки. Во всяком случае не остается сомнений в том, каким важным источником является вновь найденный памятник для истории культуры Ольвии и всего Причерноморья.

Е. И. Леви

⁵⁰ Ф а р м а к о в с к и й, Памятники античной культуры..., стр. 144.

⁵¹ Участок «Е» — район теменоса и агоры, находится в центральной части Верхнего города Ольвии.

НЕИЗДАННЫЕ НАДГРОБИЯ ИЗ КЕРЧИ И ОКРЕСТНОСТЕЙ

I. Плита из очень рыхлого мелкозернистого известняка, разбитая на две части; внизу по углам срезы для установки в постамент. Высота плиты 1 м; в верхней части плита несколько уже и тоньше, чем в нижней; ширина ее 0,37—0,4 м; толщина 0,13—0,19 м. Плита украшена узким карнизом, рельефным фронтоном с тремя акротериями и тремя четырехлепестковыми розетками. Под фронтоном арка, опирающаяся на шпильстры с базами и капителями; над капителями поднимаются вверх рельефные завитки. В углублении под аркой изображены в рельефе две стоящие в фас в одинаковых позах фигуры — мужчина и женщина. Женщина, одетая в длинный хитон и плащ, накиннутый на голову, стоит, слегка склонив голову. Мужчина в сапогах и в плаще обращен лицом к зрителю. Оба они поддерживают правой рукой перекинутый через руку конец плаща. Несмотря на то, что лица обеих фигур повреждены, можно различить пышную шевелюру и бороду мужчины. Архитектурное убранство стелы и стиль рельефа заставляют относить памятник ко времени не позднее первой половины I в. н. э., скорее даже к I в. до н. э. (рис. 1).

В качестве надгробного памятника плита была использована дважды: первоначально вырезанная под рельефом надпись, многострочная (вероятно, метрическая), позже была сбита. Следы этой уничтоженной надписи кое-где можно различить. На месте сбитой надписи начертана другая, вырезанная по линейкам, без промежутка между строками. Высота строк 3 см (рис. 2).

Βίτων Ἡλίου
χαῖρ(ε)

«Битон, сын Гелия, прощай!»

Стк. 1: заслуживает внимания окончание родительного падежа патронимика на —ω¹. Стк. 2: на камне —ΧΑΙΡΑΙ— пример, нередко встречаемой в надписях первых веков н. э. замены ε дифтонгом α и наоборот². Греческое имя Βίτων в надписях Боспора встречается впервые.

¹ Ср. IOSPE, II, 128 — Ιχω; 133 — Ἀλιμω; 432 — Βορασπω и στρατηγω; 446 — Αβ-ηδαμω; IV, 432 — Αταχαιω; 240 — Πόθω.

² Ср. IOSPE, II, 373 — ΧΑΙΡΑΙ; 71 — ΧΑΙΡΑΙΤΕ; IV, 295 — ΧΕΡΑΙ.

По особенностям письма надпись следует отнести к концу I или к первым десятилетиям II в. н. э. Замена ϵ дифтонгом α также свидетельствует против отнесения надписи к более раннему времени.

Камень найден поздней осенью 1953 г. при раскопках могильника Мирмекия, близ дороги из Керчи, при въезде в поселок им. Войкова, вправо от шоссе. Плита была использована в качестве перекрытия вырытой в грунте могильной ямы. Производивший раскопки В. И. Цехмистренко датирует погребение в соответствии с найденным там краснолаковым светильником II—III вв. н. э. Памятник хранится в Керчи, в историко-археологическом музее.

2. Плита из рыхлого крупнозернистого известняка. Лицевая сторона, на которой вырезана надпись, верхняя и левая боковая грани тщательно отесаны. Правая грань обработана в виде профилированного карниза. Из этого можно заключить, что надгробие было изготовлено из плиты, ранее, по-видимому, служившей потолочным перекрытием какого-то здания. Высота лицевой стороны 0,66 м, оборотной — 0,7 м; ширина лицевой стороны 0,62 м, оборотной — 0,66 м, толщина плиты 0,22 м. Поверхность плиты довольно сильно повреждена выбоинами и иссечена, по-видимому, киркой, при извлечении ее из земли. От этих повреждений пострадала и надпись. Как буквы (высота букв 5,5 см), так и линейки, по которым начертаны первые четыре строки надписи, врезаны глубоко и четко. Пятая строка вырезана без линеек (рис. 3).

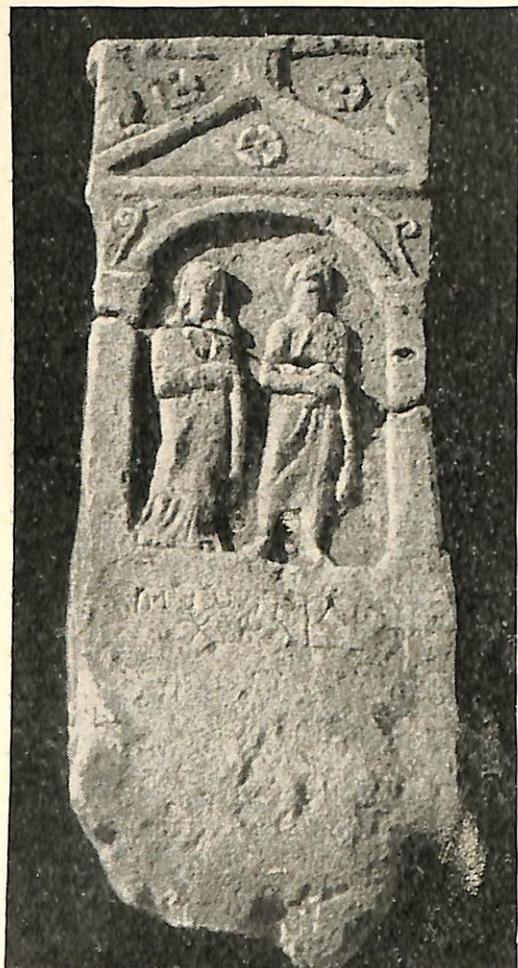

Рис. 1. Надгробие Битона, сына Гелия

лею, сыну Филета, и деду Филету, сыну Пейтерота. Все три упомянутые в надписи имени — Χρυσάλλεος, Φίλητος и Πειθέρωος — в надписях Боспора не встречались. Присоединение к именам Хрисаллея и Филета имени Юлия должно указывать, что члены этой семьи имели права римского гражданства, полученного предками лиц, поименованных в надписи, еще во времена Динамии или Аспурга³. По характеру письма надпись сле-

Ἰούλιε Χρυσάλλεῳ
Φιλῆτου χαῖρε.
Ἰούλιε Φίλητε υἱῆ
Πειθέρωτος
χαῖρε

«Юлий Хрисаллей, сын Филета, прощай! Юлий Филет, сын Пейтерота, прощай!».

Памятник воздвигнут, по-видимому, сыном Хрисаллея своему отцу Хрисал-

³ По-видимому, предоставление римского гражданства с целью укрепления римского влияния практиковалось не только в римских провинциях, но и в государствах, сохранивших свою независимость, но попавших под протекторат Рима и превратившихся, как Боспор, в «друзей римлян». Имя «Юлий» можно было получить не позже

дует отнести ко времени не позже середины II в. н. э., скорее всего, к первой его половине.

Памятник найден в Керчи в 1961 г., хранится в Керчи, в историко-археологическом музее.

3. Плита из мягкого мелкозернистого известняка, украшенная рельефом в прямоугольном углублении, под которым вырезана надпись. Памятник сильно поврежден:

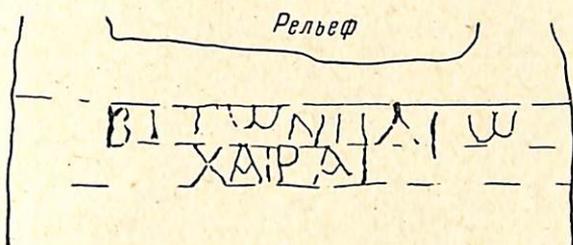

Рис. 2. Надпись на надгробии Битона, сына Гелия

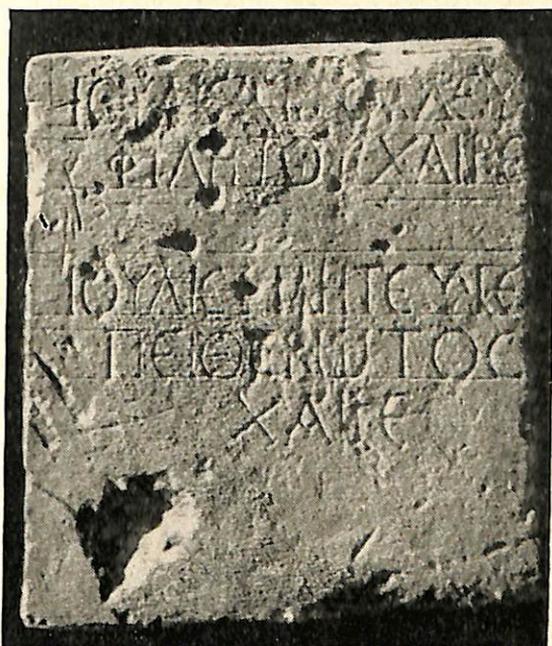

Рис. 3. Надгробие Юлия Хрисаллея, сына Филета, и Юлия Филета, сына Пейтерота

отломаны верхняя и нижняя части плиты, сильно пострадал рельеф, утрачена значительная часть надписи. Высота сохранившегося обломка 0,76 м, ширина 0,57 м, толщина 0,24 м. Сохранившийся рельеф изображает двух стоящих воинов; изображенный слева — в обычной одежде боспорского воина: куртка, узкие штаны, откинутый за спину плащ, свешивающийся треугольником на груди. Он стоит возле прямоугольной колонки, на которую он опирается локтем левой руки и положил правую руку.

41 г. н. э. См. об этом — О. В. Кудрявцев, Эллинические провинции Балканского полуострова во II в. н. э., М., 1954, стр. 225.

На заднем плане — висящий на стене горит. Лицо воина, по-видимому, безбородое, сбито. Справа другой воин, изображенный фронтально, опирается правой рукой на длинное копьё; почти вся его фигура закрыта большим овальным щитом. Голова его полностью сбита. Надпись под рельефом вырезана по линейкам, высота букв 5,5 см. Сохранилась полностью первая строка и правые части второй — четвертой строк; нижние строки утрачены (рис. 4).

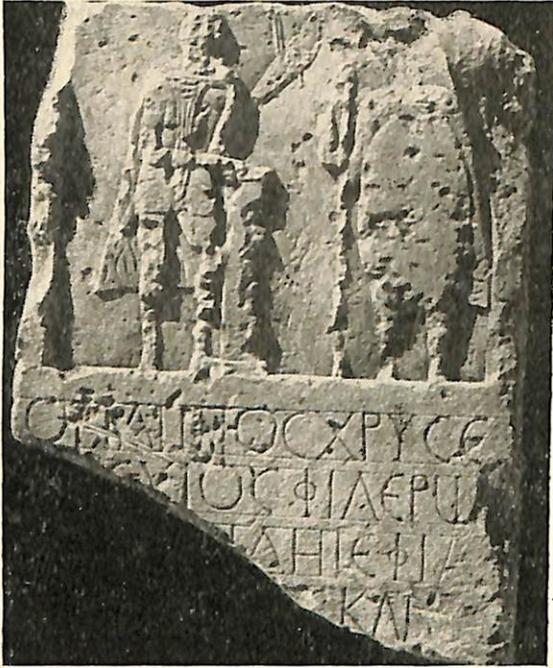

Рис. 4. Надгробие, установленное Хрисэротом, сыном Филэрата, своим внукам

Ο πάππος Χρύσε —
 [ρω]ς υἱός Φιλέρω —
 [τος] — — —] ἰδῆι <ε> Φιλ —
 ————— καί
 —————

«Дед Хрисэрот, сын Филэрата... иду, Фил... и ...».

Стк. 3: ΙΔΗΙΕ — ε после ι вырезано по ошибке резчика.

Памятник был, по-видимому, установлен дедом на могиле его внуков. По характеру письма надпись относится ко времени не позже середины II в. н. э., скорее, к первой его половине.

Памятник найден 17 октября 1959 г. в г. Керчи на ул. Чкалова, во дворе бывшего здания больницы, к югу от котельной; при рытье котлована под овощехранилище рабочие Дихтеренко и Грибов обнаружили эту плиту на глубине 1,6 м и доставили ее в Керченский историко-археологический музей, где она и хранится.

4. Плита известняковая; обломанная сверху и снизу и разбитая на две части. Утрачены венчающая часть вместе с верхней частью верхнего рельефа и нижняя часть плиты. Общая высота сохранившейся части плиты 1,57 м. Плита была украшена двумя рельефами, помещенными один над другим в прямоугольных углублениях, занимающих почти всю ширину плиты. Верхний рельеф изображает трех стоящих

мужчин. Головы их утрачены вместе с отбитой верхней частью плиты. Размещение фигур строго симметрично: в середине фронтально поставленная фигура мужчины, обутого в сапоги и закутанного в плащ, складки которого он поддерживает на груди правой рукой. По сторонам симметрично размещены фигуры двух молодых воинов в одинаковых позах, в обычной одежде боспорских воинов. Они стоят, опираясь каждый на низкую колонку; к колонкам прислонены большие овальные щиты с умбонами; за каждым из щитов видны по три копыя. Оба воина повернуты в три четверти к мужчине, стоящему в центре. На нижнем рельефе представлены также три человеческих фигуры: в левом углу — сидящая в кресле женщина в традиционной траурной позе. Под ногами у нее скамеечка. В углу на переднем плане — маленькая фигурка служанки с непокрытой головой; она держит шкисиду. В середине — воин, одетый так же, как и изображенные на верхнем рельефе. Он стоит лицом к зрителю, опираясь правой рукой на два копыя; в левой держит рукоятку привешенного к поясу кинжала. В правой стороне — второй воин, опирающийся на колонку, к которой прислонен щит, позади щита — три копыя. Левая сторона торса и левая нога у него отбиты (рис. 5). Поза, одежда и вооружение воина совершенно аналогичны изображенному над ним на верхнем рельефе. Под рельефом надпись; высота букв 6,8 см (рис. 6).

Θεονίχῃ γυνῆ
Ἡβατιῶνος χαίρειν.

«Теоника, жена Эбатнона, прощай!».

Стк. 1: Θεονίχῃ=Θεονίχη; вместо *ι* следовало бы ожидать обычный в первые века н. э. дифтонг *ει*. Здесь, однако, вместо *ι* мы находим *η*. Передача дифтонга *ει* через *η* встречалась в надписях Боспора неоднократно⁴. Однако в таких именах как Θεόβεικος, Στρατόβεικος, где дифтонг *ει* служит заменой *ι*, передача его через *η* встречается впервые. Написание *γυνῆ* вместо *γυνή* — явление для первых веков н. э. не редкое⁵. В ряде случаев *ι* добавлялась не только к слову *γυνή* но, как и в данном случае, и к личному имени (Θεονίχῃ)⁶, и не только к женскому, но и к мужскому в звательном падеже⁷. Скорее всего, следует думать, что *ι*, приписанная к слову *γυνή* и к личному женскому имени, должна была означать не именительный, а звательный падеж. Имя Ἡβατιῶν в надписях Боспора встречено впервые.

По характеру письма надпись следует отнести ко времени не позже середины II в. н. э., скорее к первой половине. В качестве образца аналогичных форм букв с приме-

Рис. 5. Надгробие Теоники, жены Эбатнона

⁴ Ср. IOSPE, II, 240 — Κράτῃα; 215 — Δημοστράτῃα; 94¹ — Μυρῆνα; IV, 436, стк. 15 — Ποθῆν[ος].

⁵ IOSPE, II, 98, 249, 253, 259, 366, 386; IV, 216, 243, 245, 251, 379, 383, 384, 396, 478.

⁶ IOSPE, II, 99, 366, 386; IV, 379, 264, 478.

⁷ IOSPE, II, 155; IV, 243.

нением лунарных форм ε, σ и ω можно напомнить IOSPE, II, 301—129 г. н. э., очень близкие к ней по характеру письма IOSPE, II, 60 и 62 и надпись, изданную Ю. Ю. Марти в ИГАИМК, вып. 104, Л., 1935, стр. 69, № VI.

Памятник был найден 29 апреля 1961 г. в поселке Капканы на ул. Шмидта, напротив дома № 13, в 5,5 м от берега пролива, на глубине 0,6 м, когда при работе бульдозера была задета частично разрушенная еще раньше могила. По наблюдениям Л. И. Чу-

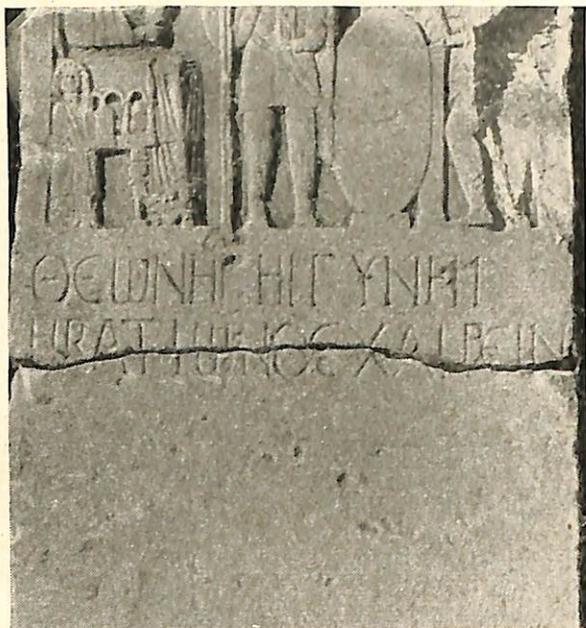

Рис. 6. Надпись на надгробии Теоники, жены Эбатииона

истойвой, осмотревшей место находки памятника, плита была, по-видимому, использована вторично для сооружения гробницы.

Памятник хранится в Керчи, в историко-археологическом музее.

Публикуемые здесь надписи представляют образцы лапидарного письма, появившегося в конце I в. и особенно распространенного на Боспоре в первой половине II в. н. э. Характерной его особенностью является применение лунарных форм отдельных букв, заимствованных из курсива. Эта форма письма представлена главным образом на надгробиях и значительно реже в документах другого характера⁸. Надпись № 1, представляющая результат вторичного использования надгробного памятника, является, по-видимому, самой ранней из четырех, издаваемых здесь. Три остальные имеют особенно близкое сходство между собою по характеру письма и относятся примерно к одному времени. Буквы очень крупные, вырезаны четко и с большим мастерством, но лишены украшений. Промежутки между строками, четко обозначенными линейками, очень небольшие. Отметим некоторые характерные особенности форм отдельных букв. Наклонные черты Α, Δ, Λ соединяются вверху своими концами, и начертание этих букв строго симметрично. Поперечная черта у Α — ломаная. Лунарные Ε и Σ в виде дуги с широко расставленными концами; поперечная черточка примыкает концом к дуге, так же как и у Η, где поперечная черта соединяется с вертикальными боковыми линиями. Θ и Ο в виде довольно широкого эллипса, занимающего всю

⁸ См. А. И. Болтунова и Т. Н. Книпович, Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре, ИЭ, III, М., 1962, стр. 25, табл. III₅ и IV₁.

высоту строки, при этом поперечная черточка у Θ короткая и не соприкасается концами с кружком. Π строго симметричное, с вертикальными линиями равной длины и с верхней горизонтальной чертой, выступающей концами за пересечение с вертикальными линиями. P с маленькой головкой. Очень характерна форма курсивной Ω с прямыми боковыми линиями, не имеющими на верхних концах закруглений к середине буквы.

Несколько замечаний относительно оформления самих памятников, на которых начертаны издаваемые надписи. От памятника № 2 (надгробие Юлия Хрисаллея и Юлия Филета) сохранилась лишь нижняя часть с надписью, изготовленная, как было сказано, из архитектурной детали. Судя по тщательно отесанной верхней грани плиты, верхняя часть не обломана, а памятник скорее был составлен из двух плит. Верхняя, утраченная, могла быть украшена рельефом и имела завершение в виде фронтона или анфемия. Памятники № 3 и 4, несмотря на их фрагментарность, дают возможность составить представление об их оформлении, иконографии и стиле украшающих их рельефов. Они относятся к серии надгробных памятников, вошедших в употребление во второй половине I в. н. э. и особенно распространенных в первой половине II в. н. э. Это высокие стелы, украшенные двумя или даже тремя рельефами, где умерший изображен в обстановке, окружавшей его в различные моменты его жизни, в окружении членов семьи⁹, друзей, товарищей. Сцены, представленные на рельефах, отличаются механическим соединением неподвижных фигур, без какой-либо связи изображенных лиц друг с другом. Изображение отдельных персонажей повторяет в различных комбинациях одни и те же стандартные иконографические типы: сидящую женщину и поставленные фронтально мужские фигуры, то закутанные в плащ, то в одежде воинов, опирающихся на копье и с большими щитами. Очень характерно изображение молодого воина, опирающегося на низкую колонку с прислоненными иногда к ней щитом и копьями, как на стеле Теоники, или с висящим на стене горитом, как на стеле, поставленной Хрисэротом. Этот тип молодого воина, опирающегося на колонку, изображался особенно часто на надгробных памятниках боспорских фиаситов, поставленных умершему фиаситу от имени синода¹⁰. Все эти персонажи мы видим как на стеле Теоники (№ 4), так и на стеле, поставленной дедом Хрисэротом (№ 3). Что касается последнего памятника, от которого сохранился лишь обломок, то он, вероятно, также был украшен не одним, а двумя или тремя рельефами. Изображения фигур на этих памятниках отличаются плоскостностью и схематизмом, сухой, декоративно-орнаментальной трактовкой складок одежды и волос человеческих фигур и деталей бытовой обстановки. Все эти особенности, отмечавшиеся в исследованиях о боспорских рельефных стелах II в. н. э.¹¹, являются характерными и для публикуемых здесь надгробий.

А. И. Болтунова

⁹ М. И. Максимова и М. А. Наливкина, Скульптура, сб. «Античные города Северного Причерноморья», М.—Л., 1955, стр. 310—311.

¹⁰ IOSPE, II, 61 и 62; ИАК, вып. 27, 1906, стр. 41, № 1.

¹¹ А. П. Иванова, Скульптура и живопись Боспора, Киев, 1961, стр. 138—143.

КЛАД БОСПОРСКИХ МОНЕТ, НАЙДЕННЫЙ В СТАН. ФАНТАЛОВСКОЙ

Весной 1963 г. в Анапский музей от студента Анапского сельскохозяйственного техникума Демченко поступили две серебряные боспорские монеты. Как выяснилось, эти монеты происходят из клада, обнаруженного в феврале 1963 г. в стан. Фанталовской (Анапский р-н, Краснодарского края).